

Образование и общество

Вадим Сергеевич Аванесов, профессор, доктор педагогических наук, testolog@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОТЫ ВУЗОВ НА ОСНОВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

Сокращение числа вузов стало центральной темой прошедшего учебного года в сфере образования. Основой послужили результаты так называемого «мониторинга деятельности государственных вузов с точки зрения эффективности их деятельности», проведённого Министерством образования и науки РФ. Странное название этого мониторинга, спорные цели, ошибочные методы и необоснованные результаты привели к признанию неэффективными сразу 136 вузов и 450 филиалов. Однако после острой критики и множества аргументированных возражений в списке неэффективных осталось тридцать вузов, 70 были признаны нуждающимися в оптимизации учебной и экономической деятельности¹. Но и эти результаты из-за некачественной министерской методики подвергаются сомнению.

Для исключения подобных провалов в будущем качество работы вузов предлагается определять не на основе министерского мониторинга, а на основе педагогических измерений и рейтинга.

Проблемная ситуация

В СССР было 514 вузов. В них обучалось 2,8 миллиона студентов. Сейчас в России 3,5 тысячи вузов и филиалов, где учится почти 7,9 миллиона студентов. Это заметно превышает обычные нормы количества сту-

дентов относительно имеющегося населения. При отсутствии должного экономического развития страны, требуемого качества образования и платного контингента студентов из зарубежных стран нынешнее количество вузов представляется избыточным.

Увеличение числа вузов — дело рук самого Министерства образования и науки, ведь без его разрешения в России нельзя открыть ни один вуз. Кроме проблемы количества вузов, в России есть ещё проблема качества. И это главное. Но вместо обсуждения вопро-

¹ Минобрнауки сократило «черный» список неэффективных вузов. <http://argumenti.ru/education/2013/04/248899> 23 апреля 2013, 08:14 http://www.stoletie.ru/lenta/neeffectivnyh_vuzov_stalo_menshe_403.htm

сов качества, в министерстве опираются на понятия эффективности и неэффективности. Это удобно. Похоже, что ни там, ни в Правительстве РФ не хотят понимать, что без повышения качества эффективного образования не бывает.

Проблема качества

Считается, что российские вузы и их филиалы неэффективны, расходы большие, а отдача от них — низкая. Но это скорее неправда, чем правда. Расходы на высшее образование в России в разы ниже, чем в зарубежных вузах, и ничего, работают. Но ни один российский вуз не входит в рейтинг качества образования ста лучших вузах мира.

Само название проблемы сейчас деформировано. Много говорят о неэффективности, но совсем мало — о потере в целом качества образования. Между тем, неэффективность есть прямое следствие некачественного образования. Одно тянет за собой другое. Пытаться рассматривать вопросы эффективности или неэффективности вузов в отрыве от вопросов повышения качества образования, как это было сделано в министерском мониторинге, — это нонсенс.

Правильное название проблемы должно быть иным — повышение качества высшего образования. Без качества настоящей эффективности образования не бывает. Однако министерская лексика проблему педагогического измерения качества старательно обходит стороной, а потому им удобнее говорить об эффективности, понимаемой по-своему.

По словам замминистра образования и науки РФ Александра Климова, сейчас в работе находится около 120 поручений президента и правительства, связанных с рефор-

мами высшего образования. Предстоит прописать пути достижения основных целей, стоящих перед вузами. В частности, одну из самых амбициозных задач, которую обозначил в своём указе президент, — к 2020 году пять российских вузов должны попасть в первую сотню лучших университетов мира, согласно признанным международным рейтингам².

Полезно напомнить, что В.В. Путин ставит вопрос не о мониторинге, а о рейтинге качества вузов. Это разные методы: один не заменяет другого.

Планируется, что будет проведён конкурс среди вузов, которые потенциально могут достичь этой цели, и не исключено, что им для этого выделяют дополнительные деньги из бюджета³. Хотя финансирование важно, оно не решает все проблемы качества образования. Нужно знать современные методы обучения и педагогических измерений, иметь подготовленную профессуру, избавиться от непомерного чиновного снобизма, который сейчас отравляет жизнь многим работникам сферы высшего и среднего образования.

Рейтинг стран, в которых лучше всего построена система образования, возглавила Финляндия, за ней следует Южная Корея, а на третьей ступени пьедестала расположился Гонконг. Четвёртое и пятое место заняли Япония и Сингапур. В первую десятку стран также попали Великобритания, Нидерланды, Новая Зеландия, Швейцария и Канада; они заняли места с шестого по

² Марина Муравьёва. Минобрнауки реструктурирует десятую часть подведомственных вузов http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=47352

³ Там же.

десятое. Немного хуже система образования в США, Германии и Франции. Россия на 20-м месте замыкает список⁴.

Основные факторы деградации российского образования

Российское образование в целом деградирует. Среди предполагаемых факторов, влияющих на такое состояние дел, в числе первых можно назвать недостаточное финансирование. Как утверждает академик Евгений Примаков, в расчёте на душу населения США в 2010 году тратили на образование 3,6 тыс. долл., Япония — 1,5 тыс., Бразилия — 550 долл., Россия — 400 долл. Государственные и частные расходы в США на науку в расчёте на одного исследователя составляли 293 тыс. долл., в Японии — 264 тыс., Китае — 74 тыс., в России — 39 тыс. При этом научных работников в США в три с половиной раза больше, чем в России⁵.

Финансирование высшей школы в предыдущее десятилетие можно было назвать удушающим. Вследствие этого, а также из-за отсутствия перспектив научного роста, из России уехало много преподавателей и учёных, что явилось невосполнимой потерей научно-педагогического потенциала страны.

Другой фактор — система управления вузами. В России она построена на идее полного подчинения вузов Министерству образования и науки. В США, например, ни один гражданский вуз, кроме военных академий

и академий спецслужб, не находится в подчинении Министерства образования⁶. Теперь вопросы: где больше учиться иностранных студентов, выше доходы от образовательной деятельности, где больше Нобелевских лауреатов среди педагогов и где больше вузов, входящих в международные рейтинги качества образования? Ответ известен — там. Можно определённо утверждать о закономерности: качество образования обратно пропорционально уровню вертикализации власти: чем больше подчинения сферы образования правительству, тем хуже качество образования. Подлинная, а не фальшивая автономия — проверенное веками средство избавления вузов от давления.

Далее можно говорить об упадке качественной методической работы во многих образовательных учреждениях и в самом министерстве, затем — о непонятных большинству студентов учебниках⁷. к этому можно ещё добавить слабую востребованность педагогическим корпусом новых образовательных технологий и новых педагогических идей.

Актуальность проблемы исследования вытекает из возрастающего внимания общества к вопросам улучшения качества образовательного процесса. Но для повышения качества образования необходимы теория, учёные, современная учебная техника и новые образовательные технологии.

⁴ В России учат хуже, чем в Гонконге. Экспресс (Казахстан) № 222 (17580), среда, 28 ноября 2012 г.

⁵ Евгений Примаков. Россия-2012: вызовы и проблемы. о путях развития в беспокойном мире. http://www.ng.ru/ideas/2013-01-16/6_rus2012.html

⁶ В одной из предыдущих статей автора приводилась такая цитата: There are no federally-run colleges or universities in the United States other than the United States military academies and military staff colleges. http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_American_state_universities

⁷ Варвара Петренко. Учебники в России все хуже и хуже. http://www.gazeta.ru/education/2006/09/20_a_837211.shtml

Надо признать, что в вопросах улучшения качества образования власть без опоры учёных бессильна, и будет оставаться таковой, пока не станет опираться на имеющийся научный потенциал страны.

Нет убедительных *показателей и критериев*, позволяющих однозначно оценить качество работы каждого вуза. Как показал опыт общероссийского мониторинга, проведённого Министерством образования и науки РФ, в этих вопросах оказалось много субъективизма и самонадеянности.

В состоянии слабой разработанности находится *понятийный аппарат проблемы*. В литературе нет общепринятых определений ведущих понятий, а те, что есть, оказываются очень спорными. Здесь главное — уйти от очень широких понятий «эффективности и неэффективности», трактуемых в Минобрнауки РФ весьма произвольно. Ещё более произвольным оказался набор показателей и критериев⁸.

В научных исследованиях понятие «эффективность» принято рассматривать как интегральное, включающее в себя множество аспектов. Например, финансовая, образовательная, социальная, организационная и иная эффективность. В эмпирических исследованиях каждая составляющая отражается своим набором показателей. Конечно, в министерском мониторинге ничего подобного не было, потому что он не был научным.

Неэффективность образования естественно рассматривать как понятие, включающее в себя термины, смыслы и показатели, противоположные содержанию понятия эффективности.

И, наконец, почти нет опубликованных в открытой печати достоверных данных о состоянии учебного процесса в каждом вузе, об отношении студентов к своему вузу, о качестве и эффективности результатов обучения, о рейтинге студентов, преподавателей и кафедр, о мнениях работодателей о выпускниках. В наше время без такой информации хороших вузов не бывает.

Поскольку в министерском мониторинге понятия вообще не были научно определены, то и признаки неэффективности оказались необоснованными — ни теоретически, ни эмпирически. В данной статье делается попытка наметить основные направления исследования качества образовательной деятельности российских вузов.

Роль ЕГЭ

И, наконец, надо особо выделить разрушительное влияние на образование Единого государственного экзамена (ЕГЭ)⁹. Похоже, что в Минобрнауки закрыли уши и слышать критику своего творения не хотят. Такая ситуация сложилась потому, что в России нет эффективных механизмов влияния общества и учёных на управление в сфере образования. Соответственно, уже много лет не видно позитива. Лишь из Кремля раздаются ежегодные обещания «первых лиц» государства улучшить этот экзамен, признанный, однако, ими же «эффективным»¹⁰. Тем временем маховик ЕГЭ продолжает крутиться, остановить его в стране некому. Главные жертвы этого экзамена — учащиеся, родители и образование страны.

⁸ Аванесов В.С. Неэффективность российских вузов: реальная и мнимая. <http://viperson.ru/wind.php?ID=657524&soch=1>

⁹ Аванесов В.С. <http://viperson.ru/wind.php?ID=425098>

¹⁰ Аванесов В.С. Спорное решение Кремлёвской комиссии по ЕГЭ. <http://viperson.ru/wind.php?ID=425098>

Дело дошло до наказания и мести государства детям, посмевающим выставить экзаменационные задания в Интернет. На основании решения комиссий их результаты аннулируются¹¹, самих детей отстраняют от возможности сдавать далее экзамены в этом году, и это делается вместо того, чтобы создать систему параллельных заданий, которые можно выставлять в Интернет кому угодно и сколько угодно, так как это ни на что не повлияет¹².

Теория параллельных заданий существует уже более полувека, но российские редакторы ЕГЭ, несмотря на неоднократные предложения, знать о ней ничего не хотят. В этом пренебрежительном к науке состоянии их поддерживает Министерство образования и, страшно произнести, науки.

Руководитель дирекции по инновациям правительственного аналитического центра Юрий Аммосов сказал, что ситуация с утечками вариантов ЕГЭ до экзамена в этом году существенно ухудшилась и приобрела систематический характер. Он также обратил внимание на небольшое количество вариантов ЕГЭ, выделяемых на регион — в случае с экзаменом по истории, к примеру, их бывает всего три. На заседании было высказано предложение увеличить количество вариантов до нескольких тысяч и выложить их в открытый доступ, чтобы сделать утечки бессмысленными¹³.

Однако в Рособрнадзоре прислушаться к этим здравым мыслям не хотят. Их пред-

ставитель лишь отметила, что подобные меры являются чрезмерно дорогостоящими. По её словам, варианты ЕГЭ — это тщательно подобранные комплекты заданий, и даже на то, чтобы увеличить их количество в два раза, потребуются существенные суммы¹⁴.

Но это неверно. При наличии качественного банка заданий вся предлагаемая Ю. Аммосовым работа выполняется автоматически, по программе, на основе упрощённой теории параллельных вариантов. Это, кстати, очень эффективный способ противодействия коррупции. А если нет такого банка? Тогда чем занимались столько лет? Получается так, что именно теории педагогических измерений разработчики ЕГЭ избегают более всего. Не видно научных публикаций по этой проблеме. Не случайно свою научную некомпетентность чиновники заменяют полицейщиной¹⁵. Но для страны и её руководства — это тупик.

Сообщается, что в 2013 году на максимальный результат — 100 баллов — написали ЕГЭ около 2500 человек. Год назад ЕГЭ по русскому языку на 100 баллов написали 1897 человек¹⁶. Из-за несопоставимости и отсутствия реальных данных в открытой печати трудно говорить об улучшении знаний по русскому языку. Это, скорее, результат расширяющейся продажи правильных ответов в Интернет¹⁷.

Можно определённо полагать, что правая часть шкалы плохо дифференцирует хорошо

¹¹ http://www.stoletie.ru/lenta/shkolniki_sdajut_russkij_559.htm

¹² *Аванесов В.С.* Композиция тестовых заданий. Учебная книга. 3-е изд., доп. М.: Центр тестирования, 2002. 240 с. С. 212.

¹³ http://www.stoletie.ru/lenta/shkolniki_sdajut_jege_451.htm

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Аванесов В.С.* Рецензия на отчёт Общественной Палаты. <http://viperson.ru/wind.php?ID=425098>

¹⁶ <http://news.mail.ru/society/13407939/?frommail=1>

¹⁷ См. статью Михаила Богданова «И снова ЕГЭ», опубликованную в данном номере журнала.

подготовленных испытуемых, и уже совсем плохо дифференцирует экзаменуемых левая часть шкалы оценок ЕГЭ. Например, чтобы сдать госэкзамен по физике, в 2013 году надо набрать не меньше 36 баллов, по всем иностранным языкам — 20 баллов. Инфляция баллов ЕГЭ очевидна, о чём писалось неоднократно¹⁸.

В левой части из-за несовершенства формы заданий оказывается много случайно угадываемых ответов, и оказывается, например, что 35 баллов по физике — а это треть баллов всей шкалы — не имеют никакого значения для поступления в вуз. Как работает середина шкалы, известно лишь тем, кто засекречивает истинные данные этого экзамена от научной критики.

Вообще надо заметить, что сокращение одних вузов может быть обоснованным и этичным только в соперничестве с опубликованными результатами по качеству работы других вузов, и делается это не на основе мониторинга, а на основе *рейтинга*. Вузы, занимающие в рейтинге последние места, теряют привлекательность и общественную поддержку, а потому они обычно самоликвидируются. В России, однако, этого не происходит. Сильно мешает nepoтизм, во всех его вариантах — от землячества до кумовства и иных родственных связей, и уже далее — по политическим предпочтениям. Но это отдельная проблема, подлежащая исследованию.

Условия качественного мониторинга

Решающими условиями качественного мониторинга являются открытость его ре-

зультатов, периодичность оценивания, своевременная коррекция учебной деятельности, организация образовательного процесса как совместной и целенаправленной деятельности студентов и педагогов по развитию личности, по приобретению подготовки, необходимой при становлении собственной траектории социального и профессионального развития каждого гражданина.

В настоящем мониторинге обязательно использование экспертно обоснованных показателей и научно обоснованного рейтинга вузов. В конце исследования должен публиковаться отчёт. Ничего из перечисленного в министерском варианте мониторинга не было.

Использование некачественных показателей и критериев

Показатели и критерии использованы, как утверждается в прессе, в соответствии с рекомендациями Ассоциации общенациональных университетов, национальных исследовательских университетов, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета, федеральных университетов, национальных исследовательских университетов¹⁹.

Трудно поверить, что в перечисленных вузах вообще видели эти показатели, настолько они ущербны. Нет никакого объяснения или обоснования, почему приняты именно эти показатели и пороговые значения (критерии), а потому возникает мысль о волевом подходе министерства к решению

¹⁸ Аванесов В.С. Инфляция баллов. <http://viperson.ru/wind.php?ID=425098>

¹⁹ Эффект «неэффективности» / Кто, по каким критериям и зачем выносит приговор вузам? <http://news.rambler.ru/16258287/>

вопросов сокращения числа государственных вузов и филиалов.

Есть ещё одно предположение: выбрали тот вариант результатов, который отвечал латентному замыслу министерского мониторинга — сокращение большого числа негодных вузов. Но для подтверждения или опровержения такого предположения нужна публикация исходных данных и вариантов результатов. Однако такого рода публикаций в России не было никогда.

Определение мониторинга и его целей

В системе образования мониторингом называется процесс периодического педагогического отслеживания хода образовательного процесса с использованием информативных показателей и современных образовательных технологий. Отсюда становится понятным, что мониторинг — это метод научной педагогики, а своими действиями Министерство образования и науки элементарно подменяет научные учреждения.

Цель мониторинга — получение информации о ходе образовательного процесса, повышение эффективности и качества этого процесса.

Почти все согласны с тем, что многие вузы и филиалы дают образование, не отвечающее современным запросам личности, общества и государства. Преодоление такого состояния считается главной целью сокращения числа вузов и филиалов. Эта цель непохожа на образовательную — она не улучшит качество образования во всех остающихся вузах. Нужны педагогические меры и новые методы обучения, но Министерство образования и науки РФ этой работой по-настоящему не занимается уже давно.

Определение эффективности и неэффективности вуза

В социально-значимых исследованиях важно определить содержание понятий «эффективность» и «неэффективность» вуза. В обычном, упрощённом смысле, под эффективностью понимается отношение полученного результата к затратам. Чем выше такое отношение, тем выше эффективность деятельности.

В педагогических, психологических и социологических измерениях при исследованиях биполярных явлений принято строить и биполярную шкалу²⁰. Это могла бы быть шкала уровня эффективности/неэффективности вузов с нулевым значением в середине шкалы. В проведённом мониторинге такой шкалы тоже не было.

Эффективность российского образования

Как бы это ни прозвучало парадоксально, при экономическом истолковании понятия «эффективность» российское высшее образование можно оценить как эффективное и неэффективное одновременно.

Если оценивать большинство вузов и филиалов по чисто финансовым критериям, то они, против ожидания, оказываются эффективными. Хотя бы потому, что смогли выжить даже в длительный период удушающего государственного недофинансирования высшей школы. Они продолжают выживать и сейчас, без должной поддержки государства. В этих условиях качество образования

²⁰ *Аванесов В.С.* Тесты в социологическом исследовании. М.: Наука, 1982. Digitized, Jul 28, 2011, the University of California. 196 pages.

в большинстве из них деградирует, нуждается в радикальном улучшении.

Содержание, темпы изменения знаний быстро меняются и нарастают, что делает труд преподавателей более сложным и напряжённым, а, значит, требуется более высокая его оплата. Но в России высшее образование финансируется не в полном объёме, и это при достаточно скромных запросах. Зарплата профессора государственного вуза ниже средней зарплаты по стране²¹.

Вместе со снижением зарплаты увеличились педагогические нагрузки. Сегодня вузовский преподаватель вынужден работать в аудиториях в 3–4 раза больше зарубежного коллеги и в 1,5–2 раза больше, чем в 80–90-е гг.; уровень же его зарплаты в 10–30 раз меньше, чем у первых, и в несколько раз меньше, чем 15 лет назад. Преподаватели вынуждены теперь работать одновременно в нескольких вузах²². Такая зарплата снизила и продолжает снижать педагогическую мотивацию к высокоэффективному труду. Не случайно сверхэксплуатация преподавателей рассматривается как центральная проблема российской высшей школы²³.

При меньших расходах на образование в России, по сравнению с расходами на обра-

зование в наиболее развитых странах, тем не менее, готовятся специалисты, отвечающие требованиям российских государственных образовательных стандартов. Особенно высока эффективность такого рода в филиалах. Расходы там минимальны, доходы максимальны.

Интерпретация результатов

Интерпретация результатов — самая сложная часть научного исследования. Она должна быть адекватной цели исследования, непротиворечивой, основанной на реальных результатах, быть конструктивной. После публикации «оценок вузов по признакам неэффективности» министр образования и науки РФ Дм. Ливанов пояснил, что вузы, попавшие в список неэффективных, скорее всего, не будут закрыты, а вот с некачественными филиалами церемониться не будут. Это можно понимать так, что многим филиалам была послана чёрная метка, и им обещана близкая смерть.

Социальные, экономические и политические последствия такого рода бесцеремонного решения судеб порядка миллиона граждан страны в учёт, похоже, не принимались.

Некачественность показателей и субъективность критериев неэффективности

Организаторы министерского мониторинга полагают, что баллы ЕГЭ связаны с эффективностью вуза. Чем выше баллы ЕГЭ, тем вуз считается эффективнее. На самом деле это показатель престижности вуза либо специальности. В престижных вузах балл поступающих по ЕГЭ выше.

Из этого суждения делается противоположное утверждение: чем ниже баллы ЕГЭ,

²¹ Плаксий С.И. Управление качеством учебного процесса в вузе: проблемы и перспективы. С. 8 // Изд-во Национального института бизнеса. Материалы межд. научн. конф. 2–3 октября. М., 2006. 448 с.

²² Жилинкина А.П., Серпуховитина Т.Ю. Управление качеством высшего образования в условиях модернизации профессиональной школы. Белгород, 2009. 2 изд. 229 с.

²³ Садовничий В.А. Высшее образование России. Доступность. Качество. Конкурентоспособность. В. Садовничий // Высшее образование в России. 2006. № 7.

тем неэффективнее вуз. Но это ошибочно. Да и реальных доказательств нет — опубликованных данных о распределении баллов по ЕГЭ.

При отсутствии эмпирических фактов можно мыслить в противоположном направлении. Если вуз принимает абитуриентов с невысоким баллом ЕГЭ, а затем выпускает специалистов в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов, то такие вузы надо не наказывать, а, наоборот, поощрять.

Второй показатель министерского «мониторинга» — объём НИОКР (научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ) в расчёте на одного педагога — хорош для НИИ, но очень спорный для вуза.

Представим две крайности: вуз с нулевым значением НИОКР и с очень высоким.

Можно предположить, что в первом случае преподаватели в основном проводят учебные занятия, не занимаясь научной работой. Во втором случае всё наоборот: в вузах уменьшается внимание к методической работе и усиливается внимание к заработкам по НИОКР. Таких вузов сейчас становится всё больше, и качество образования в условиях коммерциализации образования в них деградирует неимоверно. Каковы показатели, такова и работа.

В идеале преподаватели должны много заниматься и научной, и методической работой. Но если в вузе хорошо занимаются методической работой, то это снижает отдачу от НИОКР. Значит, этот показатель неоднозначный: в реальности он положительно работает на крупные вузы, где есть научные подразделения, и отрицательно влияет на небольшие вузы, где таких возможностей

нет. Мы и в этом случае имеем дело с непригодным показателем, свидетельствующим о невалидных (непригодных) результатах мониторинга.

Третий показатель министерского «мониторинга» — количество окончивших вуз иностранных студентов (не считая стран СНГ). Это счётный показатель, действующий, опять же, с разной направленностью: положительно — для крупных столичных вузов и отрицательно — для небольших региональных вузов.

Четвёртый показатель — доходы учебного заведения в расчёте на одного преподавателя. и этот показатель имеет дефекты, сходные с показателями НИОКР на одного работника. Оба они — с коммерческим уклоном.

Пятый показатель — общая площадь принадлежащих вузу или находящихся «в оперативном управлении» вуза помещений. Эта площадь, приведённая к числу студентов, равна 11 м². Тоже неоднозначный показатель: если цифра меньше указанного метража, то это говорит о недостаточной обеспеченности вуза, а если больше — о неэффективном использовании учебных площадей.

Вообще все министерские показатели оказались научно не обоснованными, а сделанные по ним выводы о «признаках неэффективности» вузов и филиалов — ошибочными. Много раз был прав зарубежный учёный-методолог G.M. Maranell, который утверждал: когда игнорируются проблемы измерения, то результаты бывают далёкими от ожидаемых²⁴.

²⁴ Maranell, G.M. Introduction. Pp. xi-xix. In G.M. Maranell (Ed.) *Scaling: A source book for behavioral scientists*. Chicago: Aldine. 1974.

Относительно неэффективности российского вузовского образования была высказана и иная точка зрения²⁵. Если иметь в виду чисто финансовые затраты на содержание вузов и филиалов, то российское образование выглядит вполне эффективно. Но оно, за отдельными исключениями, некачественно.

Позитивный опыт

Во многих странах низкое качество образования преодолевается не закрытием учреждений, а углублённым методическим обеспечением образовательного процесса. Раньше из столичных вузов комплектовались бригады профессоров, которые выезжали в вузы с целью оказания им методической помощи. Например, правительство Республики Казахстан сейчас использует государственную программу приглашения из стран с развитым образованием так называемых визитинг-профессоров, которые внедряют в вузах новые методы обучения студентов и повышения педагогической квалификации преподавателей.

Иногда используется и добровольное слияние вузов. Есть позитивный международный опыт добровольного укрупнения многих вузов США и опыт Национального университета Сингапура (National University of Singapore), образовавшегося в 1980 году в результате слияния университета Сингапура и Наньянга. Он уже успел обрести блестящую репутацию в мире. По данным последнего рейтинга газеты «Таймс», этот университет попал в первую двадцатку из двухсот лучших университетов мира²⁶.

²⁵ *Аванесов В.С.* Неэффективность российских вузов: реальная и мнимая. <http://viperson.ru/wind.php?ID=657524&soch=1>

²⁶ <http://eduabroad.ru/journal/sg/1>

В Германии позитивно проявила себя инициатива объединения 15 вузов. Но там она исходила от самих вузов на добровольной основе с чётко прописанными и осязаемыми позитивными последствиями для каждой из упомянутых сторон. У нас же процесс слияния вузов не регламентирован каким-либо значимым документом. В таких условиях ожидаемые результаты могут быть как позитивные, так и негативные.

Нужна новая образовательная система

Сейчас главной и давно назревшей задачей в сфере образования является реформирование Министерства образования и науки РФ. Но прежде необходимо существенно ограничить количество выполняемых министерством функций. Особенно таких, которые за рубежом возлагаются на общественно-профессиональные органы. Это такие функции, как профессиональная экспертиза качества диссертаций в ВАКе, проведение ЕГЭ, мониторинг учебного процесса, разработка показателей качества работы вузов, общественно-профессиональная аккредитация и аттестация вузов, разработка стандартов и многое другое, где участие чиновников должно ограничиваться лишь координацией работы специалистов.

Снижение давления со стороны министерства на систему высшего образования позволит освободить вузы от излишней чиновной опеки, от выдачи госдипломов и от связанных с этим госаттестации и госаккредитации.

Пора не на словах, а на деле восстановить автономию всех вузов России, без которой не бывает высокого качества учебной работы.

Ещё одно важное условие — создание равноправного взаимодействия различных сторон.

Стороны качественного образовательного процесса

Мировой опыт убеждает в том, что сфера образования не может нормально функционировать без эффективного взаимодействия равноправных сторон:

- 1) студентов и студенческих объединений;
- 2) родителей и их объединений;
- 3) администрации вузов, имеющей чётко прописанные права и обязанности;
- 4) профессорско-преподавательского состава, имеющего право на выбор лучших методик и учебных пособий, способного создавать новые учебные материалы и методы организации самостоятельной работы студентов;
- 5) создателей новой образовательной и программно-инструментальной среды обучения. Это должны быть педагоги, получившие опыт создания новых квантованных учебных текстов, а также тысяч заданий в тестовой форме, по каждому изучаемому курсу. Эти педагоги должны иметь возможности для такого рода творческой работы. Существующие нормы и порядки такие возможности не создают. Нынешняя организация российских вузов не видит потребностей в этом;
- 6) работодателей;
- 7) органов государственного управления сферой образования.

Пока в России доминирует только одна сторона из перечисленных выше: государство. Не случайно при проведении ЕГЭ, при разработке системы объективной оценки знаний, слиянии вузов, при закрытии государственных и негосударственных вузов мы повсеместно наталкиваемся на подавляю-

щую роль именно чиновного государства. При этом граждан чиновники не слышат. Но такие реформы однозначно обречены на неудачу.

Выводы

1. Без учёта качества образования все суждения об эффективности/неэффективности становятся односторонними и ошибочными. Качество образования должно стать главным критерием оценки работы любого вуза. Для определения качества образования в стране необходимо использовать педагогические измерения. Но этого в России нет. Вместо таких измерений используется некачественный ЕГЭ, а это прямой путь к коррупции и полицейщине в системе образования.

2. Проблема повышения качества работы вузов и филиалов существует, но решаться она должна посредством разработки теории и научно-педагогических методов, широким применением методов педагогических измерений и регулярным проведением независимого рейтинга вузов по качеству образования.

3. Российские вузы и филиалы более эффективны, чем управляющий ими орган — Министерство образования и науки РФ. Очередная смена кадров этого министерства вряд ли изменит что-либо в лучшую сторону. Необходимо менять всю систему управления образованием: от неэффективной системы государственного управления давно надо было переходить к общественно-профессиональной системе развития образования и науки²⁷.

²⁷ Аванесов В.С. <http://viperson.ru/wind.php?ID=425098>